

Когда секретное донесение легло на стол перед императором, Цзи Ушуан как раз изучал карту продовольственных путей Северных границ.

Просмотрев последнюю строчку, он прижал пальцем уголок бумаги, поджёг половину донесения о пламя свечи, а затем потушил остатки остывшим чаем.

На уцелевшем клочке бумаги виднелись лишь четыре иероглифа: Четыре великих клана.

Ли Дэцюань испуганно замер:

— Ваше Величество, прикажете немедленно арестовать их?

Не успел Цзи Ушуан ответить, как у входа в зал на колени опустился молодой евнух.

— Ваше Величество! Главы четырех кланов — Цуй, Лу, Чжэн и Ван — подали совместную петицию и уже стоят на коленях перед Залом Сюаньчжэн, умоляя Ваше Величество сместить Защитника Государства ради спокойствия в Поднебесной.

Ли Дэцюань тихо выругался:

— Ишь как удачно они выбрали время.

Цзи Ушуан холодно бросил:

— Не выбрали, а заранее подготовились.

Се Чанфэн как раз держал блюдечко с цукатами. Услышав слова сместить Защитника Государства, он замешкался на мгновение.

Сместить его?

Значит ли это, что его смогут отправить обратно в резиденцию?

Но стоило этой мысли только возникнуть, как он заметил, что Цзи Ушуан повернул голову.

Его взгляд вовсе не выражал готовности отпустить кого-то, скорее он напоминал расчеты того, кого бы зарезать первым, если тот посмеет прикоснуться к Се Чанфэну.

Се Чанфэн тут же опустил голову и пробормотал:

— Конфетки, не уйду.

У Цзи Ушуана дернулся угол глаза.

Не став больше отвечать на эту глупость, он мысленно запустил моделирование.

[Если поддаться давлению и сместить Се Чанфэна.]

[Этой же ночью: Четыре великих клана выведут Сяо Цзинхэна из постоянного двора.]

[Предатели ворот Сюаньчу откроют городские ворота.]

[Вы погибаете.]

Строки растворились, и вторая цепочка предсказания оказалась еще более суровой.

[Если истребить кланы на месте.]

[Продовольственные пути в регионах будут перерезаны.]

[Зернохранилища в трех провинциях закроются.]

[Голод распространится, вспыхнет эпидемия.]

[Вы погибаете.]

Цзи Ушуан прикрыл глаза.

Нельзя убивать слишком быстро, но и ослаблять хватку нельзя.

Тогда сначала нужно растоптать их репутацию, а затем вырвать корни.

В Зале Сюаньчжэн главы четырех кланов выстроились на коленях в идеальном порядке.

Глава клана Цуй, стоявший во главе, был уже близок к шестидесяти годам, его волосы и борода поседелі наполовину. Стоило ему заговорить, как в голосе зазвучали нотки заботы о государстве и народе.

— Ваше Величество, Защитник Государства провел во дворце всего несколько дней, а в столице

то и дело гремят грозы и сверкают молнии, на Северных границах усиливаются бедствия, в гареме не прекращаются отравления. Этот человек с мужским телом смущает императорские покои, а его демоническое имя морочит голову монарху. Мы, ваши слуги, просим Ваше Величество лишить его титула и отправить Се Чанфэна обратно в резиденцию, дабы успокоить народные сердца.

Никто из чиновников в зале не осмелился легкомысленно поддержать эту речь, но и возражать никто не вышел.

Четыре великих клана контролировали академии, торговые пути зерна и соляные грамоты, а их ученики и старые связи покрывали весь императорский двор. Каждый понимал: раз они посмели преклонить колени здесь сегодня, то принесли с собой явно не одну лишь петицию.

Цзи Ушуан восседал на троне:

— Выговорились?

Глава клана Цуй тяжело ударил лбом о пол:

— Твой слуга готов поручиться чистой репутацией всего нашего рода, в наших действиях нет и тени эгоистичных побуждений.

— Чистой репутацией?

Цзи Ушуан поднял руку.

Ли Дэцюань тут же приказал внести три деревянных ящика.

В первом ящике находилась бухгалтерская книга по перехвату продовольствия на Северных границах. В записях четко фиксировались финансовые переводы между зерновыми лавками клана Цуй, обозами клана Лу и затаившимися на Дороге Снежных Сосен отрядами.

Во втором ящике лежали платежные квитанции о происхождении Ледяного гу. Аптека клана Сяо, тайная сокровищница клана Чжэн и Палата царской еды во дворце — все ниточки сходились воедино с предельной ясностью.

В третьем ящике расположились старые вещи из Бюро Астрономии: черновики с поддельными предсказаниями судеб и записи о том, как заместитель начальника Чжоу принимал взятки серебряными билетами от влиятельных кланов.

Голос Цзи Ушуана звучал негромко, но давил на чужие шейные позвонки, словно тупая сторона клинка.

— Сегодня я тоже хочу посмотреть, сколько серебра стоит чистая репутация всех вас.

Чиновники в зале один за другим подняли головы.

Выражение скорби и праведного гнева на лице главы клана Цуй на мгновение застыло, но он быстро нашелся что ответить:

— Ваше Величество, происхождение этих вещественных доказательств неясно, и доверять им нельзя. То, о чем мы просим сегодня, делается ради судьбы государства, а не из-за личных судебных дел.

Глава клана Лу тут же подхватил:

— После того как Защитник Государства вошел во дворец, стихийные бедствия стали следовать одно за другим — это очевидно для всей Поднебесной. Пытаясь прикрыть знамения небес несколькими бухгалтерскими книгами, Ваше Величество вряд ли сможет убедить народ.

Цзи Ушуан перевел взгляд на главного астронома:

— Говори.

Главный астроном вышел из строя, бережно поддерживая астрорябию. Тени под его глазами еще не сошли — очевидно, он не спал уже несколько суток.

— Я получил высочайший указ пересмотреть небесные знамения. Снежная буря на Северных границах начала набирать силу за двадцать один день до того, как Защитник Государства вступил во дворец. Колебания земных жил в столице также начались в конце правления покойного императора, когда государственная удача пошла на убыль. После того как Защитник Государства переступил порог дворца, черная линия рядом с императорской звездой отступила на добрых три части, и никаких признаков вмешательства нечистой силы или бедствий в стране не наблюдается.

Се Чанфэн стоял у края зала, прижимая к груди горсть цукатов, и чувствовал, как у него на спине занемела кожа.

Хватит.

Если он продолжит говорить, титул Защитника Государства с него точно уже не снимут.

Глава клана Ван поднял голову, его голос звучал тяжело:

— Ныне Бюро Астрономии полностью находится в руках Вашего Величества, и главный астроном, разумеется, потакает священной воле. Нам нужно доверие народа Поднебесной, а не слова одного человека.

Цзи Ушуан взял одну из бухгалтерских книг и небрежно швырнул ее к подножию императорского возвышения.

Книга раскрылась как раз перед глазами глав четырех кланов.

— Жители Поднебесной наверняка захотят узнать, почему зерновая лавка клана Цуй за десять дней до снегопада утроила свои запасы зерна.

Он бросил вниз долговую расписку.

— Почему обозы клана Лу объезжали официальные дороги и заранее проникали на тайные маршруты Северных границ.

Упало третье письмо.

— Почему в тайной сокровищнице клана Чжэн обнаружили опечатанные коробки с Ледяным гу.

Последний свиток с воззванием развернул Ли Дэцюань. На нем черным по белому красовались четыре иероглифа: Сместить наложницу ради спокойствия Поднебесной, однако дата стояла более ранняя, чем сегодняшний день.

Цзи Ушуан холодно произнес:

— И почему академия клана Ван заранее заготовила призыв к смещению, дожидаясь лишь моего кивка.

Спины глав четырех кланов напряглись и затвердели еще сильнее.

Взгляды, которыми чиновники в зале одаривали их, из испуганных превратились в недоверчиво-тревожные.

Глава клана Цуй сквозь зубы процедил:

— Если Ваше Величество желает допросить нас, мы готовы предстать перед судом. Но обвинения в демоническом безумии, висящие на Се Чанфэне, до сих пор не смыты. Если он действительно Защитник Государства, посмеет ли он пройти проверку судьбы прямо здесь, в

тронном зале?

Се Чанфэн чуть не подавился цукатом.

Снова проверка?

Почему эти люди так упорно заставляют его выступать?

Он не хотел продвигаться вперед и медленно, шаг за шагом, отступил назад. Но его пятка наступила на какую-то нефритовую пластинку, валявшуюся на полу.

Хрусть.

Пластинка раскололась.

У Се Чанфэна внутри все похолодело.

Конец.

Неужели он раздавил чью-то фамильную реликвию в виде чиновничьей таблички?

Но в следующее мгновение из расколотой пластинки выкатилась нефритовая печать. Раздавленная им в пыль, она истощила тонкую струйку бледно-голубого свечения, которое отразилось на опорном столбе зала.

Строка за строкой стали проступать тайные письмена.

[В столице уже давят с требованием сместить Защитника Государства, князь может отдать приказ снова перерезать продовольственный путь.]

[Если отец и сын семьи Се умрут, Северные границы погрузятся в хаос сами по себе.]

[Как только император потеряет поддержку народа, четыре клана с радостью встретят мудрого князя в столице.]

Хотя в самом конце подписи не было, на узоре тайного послания отчетливо проступала уникальная печать Резиденции регента.

Лицо главы клана Ван сильно изменилось, он бросился вперед, пытаясь заслонить надпись, но императорские гвардейцы мгновенно прижали его к полу.

— Подделка! Это грязная подделка!

Се Чанфэн, прижимая к груди цукаты, растерянно поднял голову:

— Пластинка... разбилась.

Цзи Ушуан бросил на него мимолетный взгляд.

Этот глупец каждый раз устраивал неприятности в самый подходящий момент.

Он повернулся к министрам, и его голос перекрыл шум в зале.

— Четыре великих клана осмелились возвести навет на Защитника Государства перед лицом императора, вступили в сговор с удельным князем, перекрыли поставки зерна и причинили вред народу. Немедленно взять под стражу! Глав кланов препроводить в столицу для допроса, местные зернохранилища передать под управление чиновников, назначенных императорским двором.

Гвардейцы бросились выполнять приказ.

Глава клана Цуй наконец запаниковал и, отчаянно вырываясь, закричал:

— Ваше Величество! Ради продажной наложницы вы уничтожаете корни знатных родов, неужели вы хотите разрушить законы предков Великого Цянь!

Не успел его голос затихнуть, как из-за занавесок донесся быстрый топот шагов.

Придворные откинули бисерные занавеси, и в сопровождении няньки Цинь в главный зал вошла вдовствующая императрица. Ее лицо выглядело болезненно бледным, но в руках она держала свиток с императорским указом цвета молодой листвы.

Весь шум в зале вмиг стих.

Вдовствующая императрица подняла взгляд на Цзи Ушуана, восседавшего на троне, и чеканя каждое слово произнесла:

— Если император все еще помнит законы предков, ему следует сперва взглянуть на тайный указ покойного правителя.

Она медленно развернула свиток, и ее голос разнесся по всему залу.

— Избранником покойного императора никогда не был ты. Цзи Ушуан, трон достался тебе несправедным путем, ступай же в отставку и уступи место достойному.

<http://bllate.org/book/19343/1891460>